

А.Г. Мельник

Ростовская Никольская церковь на Подозерье

Ростовский приходский храм Николая чудотворца на Подозерье представляет особый интерес хотя бы уже потому, что именно с него началось возрождение каменного церковного строительства в Ростове после длительного перерыва, вызванного, очевидно, известным указом Петра I от 1714 г. о запрете каменного строительства вне Санкт-Петербурга. Тем не менее, данный памятник более столетия практически не привлекал внимания исследователей. Единственной специально посвященной ему работой является небольшая статья А. Израилева, изданная в 1898 г., в которой он, опираясь на документы, уточнил бытовавшие в предшествовавшей популярной и справочной литературе¹ даты начала и окончания строительства храма и установил время освящения его придела² (см. ниже). Но последующая история храма осталась за рамками этой работы. Архитектура же церкви и ее внутреннее убранство по сию пору не исследованы. Правда, в свое время В.А. Собянин указал, что она представляет собой памятник барокко³.

Нынешний кирпичный храм возник на месте многих сменявших один другой одноименных деревянных предшественников. Так, церковь Николы на Подозерье упоминается уже в первой из дошедших до нас Ростовской дозорной книге 1619 г.⁴ Но, несомненно, названный храм существовал и много раньше. В переписных книгах Ростова второй половины XVII в. интересующий нас памятник описан следующим образом: «Храм Николы чудотворца древян клецкий; а в храме Божие милосердие образ Николы чудотворца на золоте»⁵. Деревянной Никольская церковь оставалась до середины XVIII в.

История возникновения существующего каменного Николоподозерского храма довольно хорошо документирована. В 1744 г. священник данной церкви Петр Андреев и диакон Григорий Никитин с приходскими людьми просили Арсения, митрополита Ростовского и Ярославского, о дозволении построить им вместо имеющейся деревянной церкви каменную в то же именование святого Николая чудотворца с приделом во имя Пресвятыя Богородицы, всех скорбящих радости, а деревянную церковь уступить прихожанам села Шугори Ростовского уезда, на построение в том селе вместо обветшалой деревянной другой церкви. Преосвященный Арсений согласился на прошение их и разрешил заготавливать материалы для построения каменной церкви⁶.

В 1745 г., 21 февраля те же священнослужители и прихожане ростовской Николоподозерской церкви доложили митрополиту Арсению, что по указу его материалы для каменной церкви уже приготовлены, и деревянная их церковь уступлена приходским людям села Шугори. Вместе с тем они просили митрополита, чтобы повелено было, до построения каменной Никольской церкви, святыя образа и прочую церковную утварь перенести из деревянной церкви в двухэтажную каменную ближайшую церковь Рождественского девичьего монастыря, и священнослужение вышеупомянутому попу и диакону иметь здесь зимою в верхней холодной, а летом в нижней теплой церкви Алексея человека Божия. На этом прошении митрополит Арсений написал своей рукою: «Благословляем». Таким образом, ныне существующая Николоподозерская церковь основана в 1745 г. на месте бывшей до того времени деревянной. Окончание же ее сооружения пришлось на 1751 г. 9 мая этого года она была освящена преосвященным Арсением, митрополитом Ростовским и Ярославским⁷.

Характерно, что придел Пресвятыя Богородицы, всех скорбящих радости, примыкающий с северной стороны к трапезной церкви, был освящен раньше ее самой, еще в 1748 г. Об этом свидетельствует следующая надпись на храмовом деревянном кресте: «Освятися жертвенник Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме Пресвятыя Богородицы всех скорбящих радости при державе Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни наша Императрицы Елисаветы Петровны всея России, при наследнике Ея внуке Петра Перваго Благоверном Государе Великом князе Петре Феодоровиче и при Супруге Его Благоверной Государыне Великой княжне Екатерине Алексиевне, благословением же Святейшаго Правительствующаго Синода и великаго господина нашего Преосвященнейшаго Арсения, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, 1748 года, индикта 11-го, месяца ноемврия 6-го числа, на память иже во святых отца нашего Павла Архиепископа Константина Града исповедника. Святит сей храм Ростовской соборной церкви протопоп Григорей Иванов»⁸. То же самое подтверждал антиминс данного придела, освященный в 1748 г.⁹

А. Израилев цитирует священника Николоподозерской церкви о. Иоанна Федоровича Лебедева, писавшего в 1851 г.: «строителем сей (Николоподозерской) церкви, по удостоверению ростовских старожилов, был некто Иван Алексеевич по фамилии Горицкий, бывший управитель вотчин, принадлежавших Ростовскому архиерейскому дому»¹⁰. Но документального подтверждения данной версии не обнаружено.

Рассматриваемый Никольский храм был целиком построен из кирпича и первоначально имел деревянные кровли¹¹. Интерьеры собственно храма и его придела, очевидно, около 1751 г. получили резные золоченые иконостасы. Во всяком случае, в 1765 г. они уже существовали¹².

Согласно описи 1835 г., в собственно Никольской церкви существовал «иконостас древнего фасона о трех поясах, отделяемых резными в натуре карнизами», который «весь без изъятия вызолочен на полимент». Данный, несомненно, барочный иконостас обладал, очевидно, довольно сложной структурой. Так судить позволяет то, что его упомянутые три яруса включали в себя фактически пять рядов икон: местный, праздничный, деисусный, пророческий, над центром которого возвышалось распятие с предстоящими, а по обеим сторонам от него располагались иконы страстей Господних в особых клеймах¹³.

Тот же иконостас зафиксирован в описи 1853 г. следующим образом: «Предолтарный иконостас сего Никольского храма современной постройки в изящном вкусе устроен на тумбах с разделяющими оный на три главных яруса карнизами с цыровкой и резьбою весь без изъятия вызолочен по полименту червонным золотом, утвержден на одинаковом равном с олтарем возвышении при капитальной стене»¹⁴. Как видим, названная опись прямо говорит, что этот иконостас одновременен рассматриваемому храму.

К сожалению, ко времени составления первой известной описи Никольского храма 1835 г. в его приделе на месте первоначального возник новый иконостас¹⁵.

Источники ничего не говорят о первоначальной росписи храма. Так, документ 1765 г., характеризуя опасности, которые грозят интерьеру Никольской церкви из-за протечек ее кровли, упоминает, наряду с иконостасами и церковной утварью, лишь штукатурное дело¹⁶. Следовательно, первоначально в рассматриваемом храме росписей не существовало.

Итак, охарактеризовав начальный период истории Николоподозерской церкви, перейдем к рассмотрению тех изменений, которые она претерпела в последующее время.

19 октября 1765 г. в духовную консисторию преосвященного Афанасия епископа Ростовского и Ярославского поступило следующее прошение: «Града Ростова церкви

Николая чудотворца, что на Подозерье попа Феодора Иванова с приходскими людьми при сем подписавшемся.

Оная наша приходская Никольская церковь имеетя каменного строения, а главы и кровля на ней деревянные, кои весьма обветшали, и во многих местах от дождевой воды происходит на каменное строение немалая теча, от чего опасно тому каменному строению и штукатурному делу имеющиися в той церкви позлащенным иконостасом и протчей церковной утвари повреждения, и для покрытия оных у церкви и на дело глав по купкою приготовлено поличного железа потребное число, и за употребление на то по купку церковные и данных от приходских людей денег, еще на по купку связного и полосного ко основанию глав и под крышу поличным железом кровли железа ж и протчих материалов, и для лужения оног купленог поличного железа олова, и на дачю мастеровым людем за работу недостае доволныя суммы, и за тем оног глав и кровли строения докончить не чем и невозможно.

Того ради всепокорнейше просим на оное главы и кровли строение от доброхотных и христоролюбивых дателей собирать позволить. И для того збору из реченной консистории дать указ и книгу»¹⁷.

25 октября 1765 г. последовало положительное решение. В соответствующем указе епископа Афанасия значилось: «для зделания глав и покрытия оной церкви потребностей доброхотное от христоролюбцев подаяние объявленному попу собирать до сроку будущего 1768 года октября до 25 числа позволить»¹⁸.

Итак, если о. Федору Иванову и прихожанам Никольской церкви удалось собрать все необходимые средства до 1768 г., то устройство железных стропил, дошедших до наших дней, и железных кровель данного храма следует датировать второй половиной 60-х гг. XVIII в. Как видим, предполагалось покрытия глав и кровель церкви выполнить из луженого железа. Судя по данным описи 1835 г., так оно и произошло (см. ниже).

В 1832 г. с запада к первоначальной паперти храма была пристроена новая паперть¹⁹. Вскоре состояние церкви оказалось зафиксированным описью 1835 г., согласно которой «Церковь во именоване Святителя Христова Николая чудотворца каменная одноглавая от земли несколько по возвышена, одноэтажная... с приделом в трапезе во именоване Божии Матери всех скорбящих радости с левой стороны несколько выдавшимся против настоящей.

Пространство первой.

- 1) Во святом алтаре от горнего места до царских врат 9-ть, в ширину 6-ть, в вышину 5 аршин.
- 2) От царских врат до арки, отделяющей настоящую церковь от теплой трапезы, 10-ть, в ширину 9-ть, в вышину 12-ть аршин.
- 3) В трапезе от арки оной до западных дверей 8-мь, в ширину 15-ть, в вышину 6-ть аршин.
- 4) Святыи олтарь и внутренность настоящей холодной церкви выштукатурена гладким штукаом, и по приличным местам украшена циркулярными разных видов карнизами.
- 5) При входе в церковную трапезу имеются две паперти. 1-я внутренняя, о трех дверях, из числа коих лицевая дверь створчатая, вся железная, с железным замком и висячим замком. 2-я створчатая, без замка, сверху стекольчатая. 3-я деревянная, также створчатая, с внутренним замком.
- 6) По обоим сторонам означенной паперти внутри церковного здания имеются две палатки. С правой стороны палатка с двоими дверями однополотными. Одна железная дверь с внутренним, другая, деревянная, с висячим замком, в которой хранится церковная сумма и ризница. На левой стороне палатка обращена в церковную сторожку.

7) В обеих церквях имеется 18-ть окошек за железными решетками и затворами, полы в обеих церквях и внутренней паперти чугунные.

II Паперть наружная.

Она имеет с трех сторон арки с фронтонами, кои в своей окружности поддерживаются 10-ю колоннами [на] педесталах белого камня, украшенных алебастровыми капителями. При ней так же с трех сторон филенчатые двери, кои закладываются железными крюками. Пол кирпичной.

III Колокольня.

Она возвышена над внутреннюю папертью, кверху осмиугольная, об одних слухах.

Вся церковь и колокольня покрыты луженым железом по железным стропилам, кроме наружной паперти, у которой стропила деревянные, а ныне все крыши покрыты зеленою краскою. На колокольне, церкви и открытой паперти кресты железные позолоченные»²⁰.

Как уже упоминалось, ко времени составления описи 1835 г. в приделе Никольской церкви появился новый «иконостас столярной работы вновь устроенный, с правой стороны излучистой. Выкрашен под лак лазоревою краскою. Накладная резьба и карнизы по приличным местам вызолочены на полимент. В оном имеются две арки. 1-я над царскими дверми. 2-я при входе из трапезы в холодную церковь, осеняемая седмью херувимами, у коих лица подмалеваны краскою и крылышки вызолочены; и коих числом в окружности иконостаса и сопричастных ему трех киотех имеется 21, и 19-ть колонн украшенных золотою резьбою, педисталами и капителями. Поверх иконостаса над тремя местными иконами на полуциркульных тумбах утверждены священные регалии ветхого и нового завета, кои также вызолочены.

Внутри оного придела и во всей трапезе стены покрыты зеленым кроном. Потолок на сводах своих имеет вид крестообразной арки»²¹.

В документах встречаются известия о происходивших более или менее регулярно покрасках кровли и побелках храма.

Так, в июле 1842 г. было куплено «для крашения на церкви крыши краски медянки семнадцать фунтов»²². А в августе того же года «плачено ростовскому мещанину Николаю Ловрентичу Бубнову за крашение крыши десять рублей серебром»²³. В 1851 г. «костромской губернии уезда посада Больших Солей мещанину Николаю Дмитриеву Шилову плачено за отбеливание церкви с его материалом, серебром пятнадцать рублей. Ростовскому мещанину Николаю Лаврентьеву Бубнову, плачено за окрашивание крыши на церкви и колокольне серебром десять рублей»²⁴. Или в 1860 г. «за окрашивание глав и кровли и отбеливание церкви плачено мастеру г. Ростова Дмитрию Николаеву Бубнову дватцать пять рублей»²⁵.

К 1845 г. относится первое известие о благоустройстве территории вокруг храма, которое заключалось в том, что «по понуждению духовного начальства» его обнесли «деревянными перилами» или, другими словами, оградой»²⁶.

В 1852 г. ростовский мещанин Николай Дмитриев Гладков поправил стенную живопись в «теплой церкви», то есть в приделе»²⁷.

В 1853 г. была составлена новая опись Никольского храма, зафиксировавшая состояние памятника почти через сто лет после его создания. В данной описи читаем следующее: «Означенная церковь во имя Святителя Николая чудотворца каменная холодная, с теплым приделом во имя Пресвятыя Богородицы именуемой Всех скорбящих радости... с разделением на олтарь, настоящий храм, трапезу и паперть, одноэтажная об одной главе, которая покрыта листовым железом коробками и выкрашена ярью медянкою; крест на ней осмиконечный железный, вызолоченный по гольфарбе червонным золотом, с таковым же под ним яблоком, прикрепленный к главе железными цепями; крыша как на настоящей и олтаре, так и на всей трапезе покрыта листовым железом по железным

стропилам и выкрашена ярью медянкою, а стены церкви снаружи обелены известью без щекатурки»²⁸.

«Колокольня означенной Николоподозерской церкви каменная двухъярусная об одних слухах; первый оный ярус четверугольный, без слухов, об одном большого размера окне с железною решеткою, а верхний, в коих находятся колокола, осмиугольный; шпиль на ней с кровлею, покрыт листовым железом по железным стропилам и выкрашен ярью медною с таковою же главою и четвероконечным крестом с яблоком, вызолоченным по гульфарбе червонным золотом; наружные стены ее обелены известью без щекатурки; устроена оная колокольня на стенах внутренней паперти означенной церкви; вход на оную имеется чрез внешнюю паперть по левую оную стороне с железною дверью с внутренним замком»²⁹.

В 1854 г. покупался лес для починки на колокольне пола³⁰.

Выше уже упоминалось о поновлении настенной живописи в рассматриваемой церкви. К сожалению, письменные источники не дают ответа, когда впервые эта живопись появилась. В летописи, которая велась при Николоподозерском храме с 1877 по 1907 год, говорится, что «стены холодной церкви, равным образом и в теплой свод потолка украшен так же живописью, которая в 1874-м усердием братьев Ивана, Александра и Димитрия Рыкуниных поновлена»³¹.

Из этого известия, а также из свидетельства о поновлении настенной живописи в 1852 г. (см. выше), следует предположить, что она впервые возникла в Никольском храме в первой половине – середине XIX в.

К 1892 г. относится существенная перемена в облике памятника. «Летом настоящего года при нашей церкви, - свидетельствует летописец данного события, - построена новая каменная паперть, вместо развалившейся каменной старой, по прежнему фундаменту, но совершенно другой архитектуры на собственный капитал церковного старосты Петра Ивановича Рыкунина, в количестве 1600 рублей»³². Из этого известия совершенно определено следует, что дошедшая до нас западная паперть храма сменила предшествующую, которая была построена в 1832 г. (см. выше). В следующем 1893 г. на деньги того же П.И. Рыкунина «в зимнем храме живопись была вычищена и прописана, стены в первый раз окрашены масляной голубой краскою; оконные откосы во всем храме также окрашены»³³.

В 1894 г. иконостас в летней церкви «был вычищен, стенная уборка кроме живописи поновлена, а в алтаре клеймо на своде вновь исправлено, а стены покрыты зеленою краскою на масле. Все поделки по церкви были произведены на собственный капитал церковного старосты Петра Ивановича Рыкунина»³⁴.

Комплекс храма значительно был обогащен новой железной оградой на каменном основании, сооруженной в 1899 г. на пожертвование купца Ивана Никонорова Рыкунина и его сына Петра Иванова Рыкунина³⁵. Данная ограда хорошо видна на нескольких фотографиях Никольской церкви начала XX в. (ил. 1, 2, 3).

После революции 1917 г. Николоподозерская церковь некоторое время оставалась действующей. По воспоминаниям старожилов, в конце 1920-х гг. она была закрыта и приспособлена под хозяйственные нужды. В данном качестве она использовалась вплоть до 1990-х гг.

В 1930-е гг. были разобраны глава собственно храма и колокольня. В те же годы, видимо, погибли и все основное внутреннее убранство церкви, и ее ограда (ил. 5, 6, 7).

В середине – второй половине XX в. с запада и севера к храму примкнули обезобразившие его облик кирпичные пристройки.

В 1999 г. началась реставрация памятника. Уже разобраны поздние пристройки. В 2000-2002 гг. восстановлены барабан с главой и колокольня по проекту И. Отрешко (ил. 8).

Теперь, когда мы проследили историю памятника, обратимся к рассмотрению его архитектуры.

Собственно Никольская церковь (ил. 4) представляет собой квадратный в плане, относительно невысокий, перекрытый глухим сомкнутым сводом четверик, увенчанный высоким барабаном с луковичной главой. Крыша храма всегда имела четырехскатную форму. С востока к четверику примыкает полукруглый алтарь, перекрытый конхой, а с запада - вытянутая по оси север-юг трапезная, составляющая единое целое с приделом Богородицы всех скорбящих радости, отмеченным с востока полукруглой апсидой. Трапезная перекрыта лотковым сводом на распалубках, а апсида придела - конхой. С запада к трапезной примыкает колокольня с двумя небольшими южным и северным объемами, возникшими изначально. Колокольня относится к типу восьмерик на четверике. Первоначально она была увенчана чем-то средним между шатром или шпилем с барочным «кубоватым» основанием и луковичной главкой в завершении. Характерно, что колокольня размещена не как обычно, по оси собственно церкви, а по оси трапезной. Таким образом, колокольня относительно собственно храма смещена несколько к северу.

Интерьер собственно церкви хорошо освещен довольно широкими окнами, расположенными в два яруса. Остальные помещения освещаются аналогичными окнами, находящимися на одном уровне.

Наружный декор здания отличается большой сдержанностью. Фасады собственно церкви, трапезной и колокольни по вертикали расчленены плоскими лопатками, отвечающими их внутренней структуре. Цокольная часть примерно на высоте одного метра от земли отмечена горизонтальной тягой из двух рядов тесаного кирпича. В завершении собственно храма, трапезной и четверика колокольни устроены однотипные многообломные карнизы наподобие антаблемента. Сходный карниз имелся и в завершении восьмерика колокольни. Барабан церкви в своей нижней части украшали простые вертикальные тяги со слабо круглящимися соединяющими их перемычками. В верхней части барабана имелись две расположенные одна над другой горизонтальные тяги. Окна здания имеют два типа наличников. Наличники окон верхнего света четверика состоят из плоской тяги (выступающий ряд кирпича), обводящей проем снизу, с боков и сверху. В центре верхней полукруглой части этой тяги помещен выступающий замковый камень, а нижняя тяга составляет единое целое с полукруглым выступом - так называемым фартуком. Наличники остальных окон здания имеют сходные формы, только у них отсутствует фартук.

В целом описанный декор церкви, а также форма завершения ее колокольни имеют барочный характер, что и не удивительно, ведь памятник строился в эпоху расцвета русского барокко. В то же время бросается в глаза плоскостная, явно не барочная трактовка этого декора. Несомненно, мышление мастеров, да и заказчиков здания было ориентировано во многом на более ранние образцы архитектуры. Причем эти образцы находились в то время не где-то далеко, а в самом Ростове.

В самом деле, планировочная структура Никольской церкви явно была заимствована у ныне утраченной ростовской Крестовоздвиженской церкви, построенной в 1689-1692 гг. (ил. 9). Да и общее композиционное решение (церковь-трапезная-колокольня), само по себе весьма традиционное, также восходит к этому храму, который первоначально, по всей видимости, имел на месте поздней колокольни шатровую колокольню.

Ряд вертикальных тяг с пологими арочками барабана, конечно, восходит к аркатурно-колончатым поясам церквей XVII в. Две же верхние горизонтальные тяги барабана заимствованы у ростовского Успенского собора или, что более вероятно, у ростовских церквей XVII в., строившихся с ориентацией на этот храм³⁶. Даже большемерный кирпич, из которого сложена церковь, по своим размерам (29-30x13,5-15x6,5-7,5 см) соответствует кирпичу XVII в.

Как видим, в рассмотренной церкви явно выделяются два комплекса черт, один из них непосредственно восходит к местному зодчеству XVII в., другой - к архитектуре барокко середины XVIII в.

Проведенный анализ помогает определить место Никольской церкви в истории архитектуры Ростова XVIII в. Именно при строительстве данного храма была выработана некая локальная традиция формирования облика приходского храма. Она заключалась в том, что во вновь строящемся здании объединялись черты архитектуры XVII в. с некоторыми чертами барокко. В рамках этой традиции были построены, например, такие ростовские церкви, как Архистратига Михаила (1757 или 1758 г.), Иоанна Предтечи (1757-1762 гг.), Толгской Богоматери (1762-1767 гг.) и Введенская (около 1765-1769 гг.)³⁷.

Итак, церковь Никольская на Подозерье стояла у истоков данного архаизирующего течения архитектуры Ростова середины – второй половины XVIII в.³⁸

1. Крылов А. Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 196; Титов А.А. Ростов Великий. Путеводитель по г. Ростову Ярославской губернии. М., 1883. С. 64.
2. Израилев А. Церковь святителя и чудотворца Николая, что на подозерье, в городе Ростове // ЯЕВ. 1898. Ч. неофиц. С. 582-586.
3. Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 35.
4. Титов А.А. Дозорные и переписные книги древнего города Ростова. М., 1880. С. 1.
5. Титов А.А. Переписные книги Ростова-Великого второй половины XVII века. СПб, 1887. С. 32.
6. Израилев А. Указ. соч. С. 583.
7. Там же. С. 583-584.
8. Там же. С. 584.
9. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 974. Л. 3 об.
10. Израилев А. Указ. соч. С. 585.
11. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1 Д. 3909. Л. 60.
12. Там же. Л. 60.
13. РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11226. Л. 3-4.
14. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 974. Л. 2а.
15. РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11226. Л. 4.
16. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 3909. Л. 60.
17. Там же. Л. 60.
18. Там же. Л. 62.
19. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 974. Л. 2.
20. РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11226. Л. 2-2 об.
21. Там же. Л. 4-4 об.
22. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 966. Л. 12.
23. Там же. Л. 12 об.
24. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 972. Л. 13.
25. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 984. Л. 14.
- РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 970. Л. 14 об.
26. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 973. Л. 13 об.

27. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 974. Л. 1-1 об.
28. Там же. Л. 6.
29. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 967. Л. 12 об.
30. РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1000. Л. 1.
31. Там же. Л. 12 об.
32. Там же. Л. 13.
33. Там же. Л. 13 об.
34. Там же. Л. 16.
35. См.: Мельник А.Г. О влиянии ростовского Успенского собора на местную архитектуру второй половины XVII века // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 70-74.
36. Ср.: Мельник А.Г. Уничтоженные храмы Ростова Великого // Московский журнал. М., 1991. № 11. С. 16-19.
37. Следует оговориться, что данное течение охватывало далеко не все сооружения Ростова того времени. Так, например, в полном смысле барочными зданиями без явных признаков архаики были церкви Спас-Графская (около 1759-1786 гг.) и Леонтия на Заровье (1772 г.) в Ростове.